

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Т35

Teri Terry
DECEPTION

Text copyright © Teri Terry, 2018
Cover design © Coppentrath Verlag GmbH & Co. KG,
Germany – Anne Sent, using a motive by Jonas Hafner
First published in the English language by the Hachette UK.

Терри, Тери.

Т35 Колония лжи / Тери Терри ; [пер. с англ. С. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 480 с. — (Young Adult. Антиутопия. Тёмная материя).

ISBN 978-5-04-100994-6

По всей Шотландии бушуют восстания. Правительство охотится на выживших после эпидемии, ведь вирус наделил людей нечеловеческими способностями. Теперь они могут управлять разумом остальных. Теряя контроль над собственным сознанием, женщины и мужчины становятся оружием в руках сверхлюдей. Шей одна из них. Опасаясь за жизни друзей, она решает действовать в одиночку.

Пытаясь остановить хаос, девушка понимает, что правительство что-то скрывает, а виновник трагедии заранее просчитал все шаги. Чтобы положить конец апокалипсису, Шей включается в смертельную игру, где время не на ее стороне...

Тери Терри — обладатель множества литературных наград, автор серии бестселлера «Стиратели судеб», которая была переведена на 11 языков.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Самуйлов С., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

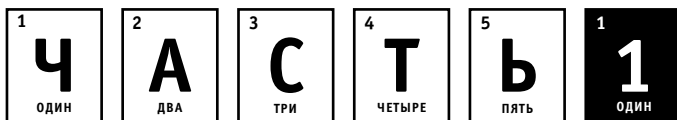
ISBN 978-5-04-100994-6

Стадии обмана — шок, ярость, изучение, привыкание и принятие — неизбежно ведут к почитанию.

Обман может служить правде точно так же, как правда может опровергнуть обман. Все дело в точке зрения.

Ксандер. Манифест Мультиверсума

ШОК

Даже конец может быть началом.

Ксандер. Манифест Мультиверсума

ШЭЙ

Пожалуйста, не стреляйте в меня, не стреляйте в меня, пожалуйста...

Сердце бьется так медленно; может, оно уже остановилось от страха? Нет, это время остановилось. Кровь, вместо того чтобы нестись по венам, как будто притормозила и ждет. В небе, надо мной, словно повис птичий крик; ноты разделяются и снова соединяются. Если измерять остаток жизни такими вот мелочами, то они будут ползти, как черепахи, чтобы растянуть время моего пребывания на земле.

Пожалуйста, не стреляйте в меня, не стреляйте в меня, пожалуйста...

Ужас и нерешительность солдата бьются о меня как лейдоскопом ощущений, расписанных на волнах некоего подобия цвета и звука, составляющих его в данный момент. Первый назвал это голосом, Vox. И боится солдат не столько болезни, сколько меня.

Но страх в нем противоречит тому, что видят глаза, а глаза видят девушку, стоящую на коленях с под-

нятыми руками. И кто же обвинит его, если вот сейчас он нажмет на спусковой крючок. *Пожалуйста, не стреляйте в меня, пожалуйста...*

Атаковать его ауру, остановить руки, опрокинуть на землю — соблазн слишком велик и уже почти берет верх надо мной. С другой стороны, если я сделаю это, то зачем же тогда было уходить от Кая и приходить сюда? Власти должны меня выслушать. Они должны знать, что выжившие, такие, как я, являются носителями; что эпидемия началась здесь, в подземных лабораториях острова. Если я нападу на охранника, с какой стати им слушать меня?

Хотя, может быть, они уже знают. Может быть, база ВВС на этом Шетлендском острове — часть операции прикрытия, и все вот это напрасно.

Пожалуйста...

От напряжения у него белеют пальцы.

У меня кружится голова. Я замираю, не могу заставить себя вдохнуть, пока не буду знать, что он сделает. Его аура меняется, темнеет, наливается уверенностью. Решение принято.

Не спуская с меня глаз, он тянется одной рукой к рации. Я опускаюсь — почти падаю — на землю и порывисто вдыхаю холодный воздух. Слышу бормотание голосов, но не слышу слов.

Не бойся, Шэй. Будь смелой, каким был бы Кай, если бы стоял на твоём месте.

Теперь, когда мое сердце не в замедленном, а в нормальном времени, оно колотится слишком быстро, и дыхание мелкое и быстрое. Вымотанная бессонницей и ночным переходом, я лежу на земле и смотрю

в спокойное голубое небо. Мир как будто отступил и затаился — я выставила защитные барьеры на тот случай, если Келли заметила, что меня нет.

Сосредоточившись на себе, на своем внутреннем состоянии, я замедляю и углубляю дыхание. И вопреки страху мое сознание в том странном месте, что открывается человеку перед приходом сна. Знает ли уже Кай, что я обманула его и ушла? Может быть, он еще спит.

Я представляю его закрытые глаза, темные ресницы на щеке, мягкое, спокойное дыхание и улыбку на губах — тень приятных сновидений.

И вдруг... мое спящее я там, пальцы в его волосах, на обнаженной груди, там, где бьется под кожей его сердце.

Щелк.

Мои руки замирают. Что это было?

Щелк. Резкий, неприятный звук, словно металлом по камню.

Я растеряна, сбита с толку, возвращаюсь к здесь и сейчас, к моему лежащему на земле телу.

Шаги. Кто-то приближается. Я отгоняю сон и сажусь.

Их трое, двое мужчин и женщина, и все в костюмах биологической защиты. Расстрельная команда или комитет встречи? Костюмы служат надежным барьером — я вижу их ауру, но она приглушена, картина смазана.

Женщина заговаривает первой.

— Доброе утро. Я доктор Морган. А ты?

— Шэй Макаллистер.

— Насколько я понимаю, ты сказала часовому, что пережила абердинский грипп. И что ты носитель.

— Да. Все так.

— Почему ты думаешь, что ты носитель?

— Болезнь появлялась там, где прошла я. Эпидемия следовала за мной по пятам. Я не знала об этом и поняла только недавно. Могу показать на карте, где я была и когда, и вы увидите все сами.

Женщина внимательно слушает меня и кивает. За прозрачным визором шлема я вижу ее настороженное лицо, которое не выдает никаких эмоций. Но есть еще и аура, и она говорит больше. Они знали или, по крайней мере, подозревали то же самое.

— Почему ты пришла на Шетленды?

— Чтобы найти источник эпидемии. Она началась вовсе не в Абердине, а распространилась отсюда. Из-под земли.

Они переглядываются. Когда я произношу «из-под земли», по их аурам проходит что-то вроде ряби смятения и тревоги, но понять, в чем дело, я не могу.

— Тебе лучше пойти с нами, — говорит женщина и, помедлив, протягивает руку.

Я беру ее за руку и встаю на ноги. Защитный костюм холодный на ощупь и как будто металлический; форму ладони в перчатке определить нелегко. Тепло руки сквозь материал не проникает.

— Костюмов на базе на всех не хватает, так что тебе придется надеть вот это. Хорошо?

Замечаю, что действительно один из мужчин принес на плече защитное облачение и теперь передает его мне.

— Думаю, с размером я не ошиблась. — Женщина показывает, как надеть костюм. Я облачаюсь в него без всякого желания, скорее, наоборот, с неохотой. Все защелкивается и застегивается, и она объясняет, как в нем дышать. Отфильтрованный воздух лишен вкуса и запаха, в нем нет свежести, как будто он какой-то нездешний. Мы спускаемся с холма. Я чувствую себя неуклюже, словно земля не под ногами, а далеко внизу, словно я отделена от нее и уже никогда не стану снова ее частью.

КЕЛЛИ

Возвратившись в дом и не обнаружив Кая, я начинаю паниковать. Неужели он тоже исчез, пока я искала Шэй? Неужели они оба бросили меня? После недолгих поисков нахожу брата за домом, где он стоит у обрыва и смотрит в море. Поза напряженная, застывшая, руки сложены на груди. Далеко внизу с грохотом разбиваются волны, и вид у него такой, словно он готов броситься вниз, на камни.

Мне страшно.

Не оставляй меня, Кай. Ты нужен мне. Я произношу эти слова, хотя и знаю, что он меня не слышит. Слышала только Шэй, а теперь нет и ее.

Я встаю между ним и обрывом. Если придвинусь ближе, почувствую сопротивление, точно такое, которое ощущаю, когда толкаю что-нибудь — человека, камень, дверь. Смотрю на его глаза. Они карие, цвета ореха, а сейчас, на солнце, почти зеленые и полны гнева и боли. Он мой брат, а я ничем не могу ему помочь. Я даже не смогу остановить его, если он решит сделать шаг в пропасть. Только полечу вместе с ним со скалы и увижу, как

его тело разбивается о камни, истекает кровью и умирает. Брат уйдет, а я останусь. Трудно умереть, когда ты уже мертв. Но мне еще и обидно. Шэй бросила нас обоих. Хочу сказать ему все это и от отчаяния, что никто меня не видит и не слышит, кричу и угрожаю морю кулаками.

Кай смотрит с недоумением в мою сторону. Неужели что-то услышал?

Когда в подземном институте я закричала на техников, пылесосом собиравших мой пепел после того, как Первый «вылечил» меня огнем, они даже вздрогнули от неожиданности. Потом, когда я запела, один из них принялся насвистывать ту же мелодию. Может быть, Кай все же слышит меня, пусть даже не очень ясно?

Кай! Я здесь! — кричу я во всю силу.

Он хмурится, морщит лоб, качает головой, а потом поворачивается и идет к дому. Может быть, брат каким-то образом чувствует мое присутствие, но не доверяет своим ощущениям. По крайней мере, я заставила его отвлечься от того, о чем он думал, глядя на скалы и море.

В доме Кай расхаживает взад-вперед, потом сует руку в карман и достает письмо. Листок мятый, как будто его сначала скомкали, а потом разгладили. Брат смотрит на него, но убирает слишком быстро, и прочитать написанное я не успеваю. Он сует письмо в карман и шлепается на диван.

— Келли, ты там?

Я здесь, здесь! — хочется крикнуть мне, когда я слышу его голос, когда слышу свое имя.

— Шэй ушла. Говорит, что не взяла тебя с собой, что ты хотела бы остаться со мной. Что я должен поговорить